

Случайная близость

Валерия Елисеева

18+

Валерия Елисеева

Случайная близость

<https://litres.ru/74666227>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я даже представить не могла, как круто изменится моя жизнь всего за одну ночь.

Меня предали сразу двое — любимый парень и лучшая подруга. И, не придумав ничего лучше, я решила утопить боль в алкоголе в компании собственного босса.

Ночь с Тимуром Сафиным, генеральным директором издательства, должна была остаться случайностью. Но после неё между нами не осталось ни дистанции, ни правил.

Вот только была ещё Альбина — финансовый директор, давно считавшая Тимура своим. Она не привыкла к отказам и была готова пойти на всё, чтобы вернуть то, что считала своим. А когда поняла, что теряет его навсегда, перешла черту.

Теперь эта случайная близость может стоить мне слишком дорого.

В книге вас ждут: служебный роман, властный герой, сильная героиня, запретная страсть, ревность, интриги, остросюжетный финал и счастливый конец.

Дизайн обложки создан с использованием искусственного интеллекта.

Валерия Елисеева

Случайная близость

Глава 1

— Нет, Вер, ты представляешь? Закрытый клуб Амалия, все выходные у реки, свежий воздух и уединённые номера, — предвкушающе закатила глаза Янка, потянув из трубочки свой утренний карамельный айс-латте. — Это даже звучит великолепно, не говоря уж о самом действии. Обязательно бери Никитоса, такую корпоративную тусовку пропускать никак нельзя.

— Вообще, мы с ним планировали поход в ресторанчик, а потом уютные выходные дома под сериал, — рассказала я о наших с парнем планах. О корпоративе я, конечно же, знала заранее, но участвовать в нём не собиралась до того момента, пока Яна не подключила все свои напор и обаяние для того, чтобы меня туда затащить.

— Вера, это максимально скучно, — сморщилась белокурая подружка. — Вот когда тебе будет за сорок, тогда такой досуг прямо гуд, но пока тебе всего лишь двадцать шесть, перестань запирается в квартире.

— Но, кстати, Никита был не против, когда мы вчера с ним об этом говорили, поэтому из-за вас у меня не остаётся

выбора.

— Ну вот и славно. Очень повезло, что твой парень — не домосед.

Металлические двери лифта разъехались, и мы с Яной вышли в просторный холл, оформленный в светло-серых и мягких бежевых тонах, с которого начиналась редакция журнала «Медиа», где мы с ней работали. По стенам бежали две неширокие полосы в наших корпоративных цветах: красном и глубоком винном. Приветливая секретарь Танечка, как всегда, с улыбкой нас поприветствовала и выдала каждой входящую бумажную почту. На этом мы с подружкой расстались, договорившись о том, что после обеда соберёмся у меня в кабинете пить кофе с зефиром.

С Яной мы дружили с первого курса института. Как сели за одну парту, так больше и не расставались. В редакцию устроились работать с разницей всего в пару месяцев. Способностей к написанию статей у Янки не было, зато её неуёмная общительность помогла ей занять место в отделе пиар-коммуникаций.

Время до обеда я полностью посвятила работе по оформлению макета для онлайн-версии нашего журнала: проверила ещё раз текст, поправила фон, исправила мелкие недочёты и финальную версию отправила на электронную почту нашему генеральному для согласования. После этого открыла свой ежедневник и увидела напоминание для себя же: нужно было начинать работать со статьей для следующего номера.

Поразмышлять над темой можно было бы как раз в выходные, если бы не тусовка. Не очень любила подобные мероприятия, особенно, когда собирались все наши коллеги. Гораздо больше меня всегда привлекала тишина, уединение и возможность бесконечно продумывать в мыслях тексты статей. Но в этот раз ничего не поделаешь — Яна не захотела слушать мои отмазки, а Никита вообще получил официальное приглашение, так как являлся нашим партнёром. Сопровождаться сразу двум компанейским людям у меня не получилось.

После обеда в ресторане на первом этаже, мы с Яной вернулись в редакцию и расположились за кружкой кофе в моём кабинете. Работала я в нём одна, так как отдел мой состоял только из одной меня. Полгода назад с должности начальника ушла Залина, с которой мы бок о бок работали четыре года, и её место заняла я. Разумеется, среди коллег нашлось достаточно несогласных с этим, а кто-то совершенно не стеснялся высказываться о том, что получила я её должность из-за расположения ко мне нашего генерального директора, что, конечно же, являлось полнейшей чушью, но ведь это никого не интересовало. Гораздо интереснее было обсуждать то, чего не было и выискивать подтверждения своим бредням там, где их нет, чем заниматься своей работой и своей жизнью. Янка всегда мне советовала не обращать внимания на это, якобы в коллективе всегда есть сплетни и всегда есть с чем-то несогласные, но пару раз и она у меня, тихо хихи-

кая, спрашивала, а точно ли нет у меня тесных взаимоотношений с генеральным? Видя после этого мой взгляд, вопрос сразу отпадал.

— Мне кажется, Альбина сошла с ума, — сказала Яна, разбалтывая в картонном стаканчике добавленный в кофе сироп. — Как только она узнала, что господин Сафин развёлся, она всеми возможными способами решила занять вакантное место его жены. — Подруга, сидя на небольшом кожаном диване закинула ногу на ногу, оголив свои загорелые щиколотки.

Наш финансовый директор Альбина давно питала страсть к генеральному, но кольцо на его безымянном пальце прилично остужало её пыл. Как только Тимур от него избавился, разведясь со своей женой, он сразу же стал её целью. А уж кого приметит эта дамочка, тому несдобровать: в ход пойдёт и пошлая демонстрация себя, и уговоры, и даже манипуляции. Уже парочка коллег в её цепкие ручки попадали, еле выбрались оттуда, один даже уволился от греха подальше, но теперь она не намерена размениваться на мелочь, когда на горизонте замаячила настолько крупная рыба. Но, в целом, для меня это даже неплохо — наконец-то обсуждать будут не то, каким местом я получила должность, а что наша Альбина готова сделать, чтобы заполучить себе в мужа Сафина Тимура.

— Она из его кабинета буквально не вылезает, — продолжила Яна. — Видимо, изо всех сил старается продемонстри-

ровать свои умения и доказать, что она — лучшее, что может быть в его жизни, — хохотнула подружка. Отставила стакан с кофе на журнальный столик и завела за уши свои недлинные обесцвеченные волосы.

— Кто знает, может у неё есть все шансы добиться своей цели, — пожала я плечами, пролистывая в своём телефоне новостную ленту социальной сети: ни Альбина, ни Тимур, ни их возможные отношения меня совершенно не интересовали.

— Очень сомневаюсь, что генерального интересуют женщины с придурью, — со знанием дела заключила Яна. — Кстати, Вер, что с платьем для корпоратива? Я всю голову сломала, какое мне подойдёт. Как думаешь? — Она подошла ко мне, наклонилась через стол и продемонстрировала несколько фото своих нарядов в телефоне.

— По-моему, нежно-розовое тебе очень подходит, — ответила я.

— И я о нём думала, — довольно улыбнулась Яна. — Тебе тоже не помешало бы сегодняшний вечер посвятить выбору образа. Деловые костюмы не принимаются, Вер, и...

Яна не успела закончить предложение: её перебила открывшаяся дверь моего кабинета. На пороге появился сам господин Сафин — черноволосый высокий мужчина с лёгкой небритостью на лице и глазами, наполненными усталостью. Привычно одет он был в чёрную деловую рубашку и чёрные строгие брюки. Если честно, я удивилась. Он заходил

ко мне очень редко, в основном, мы общались через главного редактора Пашу. Кстати, Янка удивилась не меньше моего.

— Яна, нам с Верой нужно обсудить пару рабочих вопросов. Оставьте нас, пожалуйста.

Подружка сделала так, как её попросили. Тон Тимура не показался мне дружелюбным, но также я понимала, что у него не могло быть никаких поводов злиться на меня. В моём макете было оформлено всё согласно утвержденному плану в начале месяца.

Как только за Яной закрылась дверь, генеральный подошёл и уселся на стул, стоявший сбоку от моего стола. Сразу же пространство рядом заполнилось запахом его туалетной воды, отдающей пряными нотами.

— Вера, в следующем номере будет замена рекламодателя, — буднично сообщил мне Тимур. Резкость в его голосе исчезла, и сейчас он перешёл к обычному деловому тону. — Косметический бренд, с которым мы сейчас работаем, заменим на новый как на рынке, так и для нас. Переговоры проведены, договорённости достигнуты.

Я отлично понимала, что эмоции в работе совершенно недопустимы, но всё же новость оказалась для меня неожиданной. Я всегда беспрекословно выполняла требования руководства, не обсуждая и не комментируя чьи-либо решения, тем более, решения генерального. И сейчас бы сделала то же самое, если бы не мои личные отношения с региональным представителем косметического бренда, чью рекла-

му мы размещаем вот уже почти год.

— А могу уточнить, почему меняем? Насколько я знаю, договор ещё не закончился.

— Думаю, чуть позже узнаете. Вам сообщаю это заранее, чтобы вы продумали концепт следующего выпуска уже с учётом изменений. В понедельник в офисе появится продукция нового заказчика, сможете вживую с ней ознакомиться.

— Наш партнёр уже знает об этом?

— Пока нет. Переговоры завтра непосредственно на мероприятии. Вера, у меня к вам будет просьба. Я понимаю, что вы с Никитой Маркиным состоите в личных отношениях, но хотел бы вас попросить до переговоров не озвучивать ему данную информацию. И вашей подруге в том числе.

Тимур настолько внимательно на меня смотрел, что мне было неловко находиться под его взглядом. Он мне предлагал сейчас не рассказывать своему парню о его возможных проблемах из-за разрыва договора с ним заранее, чтобы завтра его этой новостью поставить в невыгодное положение.

— Вера, я понимаю сейчас вашу задумчивость, — продолжил Сафин, всматриваясь в мои глаза, — но смею заметить, что раз уж вы работаете в нашей компании, извольте соблюдать корпоративную этику и коммерческую тайну.

Я едва заметно хмыкнула. Ну да, так тонко на возможное увольнение в случае моей болтливости мне ещё никто не намекал.

— Я вас поняла, Тимур, — кивнула головой я, а внутри

расползалось противное ощущение, будто бы я предатель. — Скажете название нового бреда? Начну искать о них информацию и отзывы.

Генеральный удовлетворённо кивнул головой, сказал название, которое я черкнула в свой ежедневник, и удалился из моего кабинета. Надо ли говорить, что после разговора с ним я почувствовала себя отвратительно? Был ли смысл злиться на него? Не знаю. Понятия не имею, что они могли не поделить с Никитой, чтобы появилось такое решение. Можно было бы, конечно, спросить у парня, но ведь когда он узнает завтра эту новость, он догадается, что я знала. Вряд ли это позитивно скажется на наших с ним отношениях.

Весь оставшийся день я думала только об этой новости. Сколько бы Яна меня ни пытала по поводу моего резко изменившегося настроения после разговора с генеральным, правду ей я не сказала, сослалась на подкинутые мне задачи. А вечером, стоя в пробке и стуча пальцами по кожаной обшивке руля своего авто, я перебирала в голове миллион вариантов того, как осторожно выяснить у Никиты, что произошло. Хотя, я могла предположить, что и он мог не знать этого.

Не придумала ничего лучше, кроме как перестать насиловать свой мозг, дождаться парня и за ужином просто спросить, как продвигаются его дела. Это будет лучшее начало разговора, чем замысловатые вопросы или того хуже намёки. Только вот Никита вечером ко мне не заехал, сказал, что на работе полный завал и он не уверен вообще, что ему там

ночевать не придётся. Этот его ответ заставил меня чувствовать себя ещё паршивее. Возможно, он уже что-то узнал и теперь решает проблемы.